

Новые книги

Все будет хорошо?

Критические заметки на полях статьи О.Э.Бессоновой и М.А.Шабановой «Новосибирская экономико-социологическая школа» (Социологические исследования. 2000, № 8, с. 79-88).

Радаев Вадим Валерьевич

E-mail: radaev@hse.ru

В рецензируемой статье суммируются достижения новосибирской экономико-социологической школы. Здесь указывается на то, что новосибирский коллектив отвечает всем критериям научной школы, рассказывается, как и кем она формировалась, в чем состоит ее принципиальная самобытность, каково было значение этой школы в дореформенный период и что в ней происходит в настоящее время. Пересказывать содержание статьи мы, конечно, не будем, читатели с ней ознакомятся сами, остановимся на ее общей тональности.

А тональность - победно-оптимистическая. И основания для этого есть. Ибо новосибирская школа в истории советской и российской социологии – явление совершенно особенное, и достижения ее велики и несомненны. А вот что происходит с этой школой сегодня? Конечно, в статье упоминаются определенные трудности, но они принципиально количественного характера. Сократился приток молодых, кто-то уехал, лидер школы живет в некотором удалении от самой школы. Словом, «кому сейчас легко»? Но, главное, творческий потенциал не растерян, работа становится все более эффективной, внешняя ситуация, видимо, не изменилась, никакого кризиса нет, а есть «переход к новому витку поступательного развития» (с. 87). Делается также прозрачный намек на то, что скоро вся российская социология неумолимо потянется к новосибирским истокам.

И можно было бы искренне порадоваться тому, как все хорошо складывается, если ничего не читать, не слышать и никого не знать. Если бы не было статьи Р.В.Рывкиной – одной из двух основательниц новосибирской школы - о парадоксах российской социологии. Если не знать о статье Ф.М.Бородкина, долгое время возглавлявшего и отдел в институте, и кафедру в университете, под хлестким названием "Трагедия провинциальной социологии", где говорится о разрыве былых связей, о невозможности заниматься социологией для молодежи, о "кладбище научной деятельности". Если не читать статью С.Ю.Барсуковой – представителя поколения учеников новосибирской школы - "Болезни роста российской социологии". Можно, конечно, сделать вид, что все эти повествования - про российскую социологию вообще или, еще лучше, про кризис других школ, что авторы не срисовывали свои картины (в том числе) с новосибирского опыта и что НЭСШ обладает замечательным иммунитетом ко всем болезням. Но кто, помилуйте, сможет в это поверить?

Вовсе не обязательно соглашаться с диагнозом о трагедии провинциальной социологии. Но совершенно замечательно, что ни на одну из перечисленных статей нет даже формальных ссылок. Может, авторы рецензируемого текста их не читали? (На всякий случай мы приводим подобные ссылки)¹. А с кем же тогда они полемизируют?

---

¹ Рывкина Р.В. Парадоксы российской социологии // Социологический журнал, 1997, № 4, с. 197-208; Бородкин Ф.М. Трагедия провинциальной социологии // Социологические

Ответ без труда обнаруживается в первых строках самого текста: «Сегодня нередко можно слышать, - сетуют авторы, - что в советской социологии не было, да и не могло быть научных школ» (с. 79). Простите, а кто это говорит, да еще «нередко»? Приведите, пожалуйста, хотя бы пару примеров. Или еще: «Сегодня новое поколение исследователей склонно... объявлять всю советскую социологию служанкой коммунистического режима» (с. 85). (Далее выясняется, что это, конечно, верно, но новосибирской школы не касается, ибо она прошла по тонкой грани между диссидентством и апологетикой.) Но главное в другом: хочется спросить, когда и где «новое поколение» объявляло подобное? И остается сожалеть, что мне лично не удалось с этим поколением повстречаться. В итоге не оставляет впечатление, что развернулся хорошо подготовленный бой с тенью очень условного противника. А полемика со своими же коллегами (не последними людьми в новосибирской школе) почему-то избегается. Может, это И.В.Рывкина или Ф.М.Бородкин сказали, что никакой школы не было? Нет, конечно, они не могли такого сказать, к тому же, волнующие их вопросы обращены к настоящему и будущему.

Так в чем же тогда состоят цели статьи? Если это победная реляция, то кому и куда рапортуем? Первому Всероссийскому Конгрессу социологов, накануне которого она напечатана (если, конечно, это не простое совпадение)? Если это формальный отчет о проделанной работе, то почему он прислан в научный журнал? Или это попытка убедить себя, что «все будет хорошо»?

То, что без новосибирской парадигмы московская социология уже не может развиваться (с. 86), безусловно, верно, хотя бы потому, что лидеры и основательницы новосибирской школы, также как и значительная часть их учеников среднего поколения, уже давно работают в Москве. Список имен занял бы целую страницу. И, как говорят, скоро этот список ожидает пополнение. Кстати, читателю, возможно, будет любопытно узнать, что пока готовилась к выходу рецензируемая статья, одна из ее авторов (М.Шабанова) переехала на постоянное проживание в Москву. Но на тональность статьи столь «незначительный факт», разумеется, не повлиял. То есть пишем, как все прекрасно, а сами методично собираем вещи? «Новосибирский коллектив продолжает развиваться»...

А между тем развитие есть. Происходит смена поколений. На кафедре появились ученики учеников – выпускники НГУ и, впоследствии, Московской школы социальных и экономических наук. Назовем имена В.Карповой, А.Карпова, А.Чешковой, и список молодых не исчерпан. Но эти имена почему-то не называются. Что, будущее уже не интересует? Заметим, что вообще раздел про современный этап дается без фамилий. Это проявление скромности?

Автор данных строк достаточно хорошо знает работы и исследователей новосибирской школы, читал в НГУ один из своих курсов, сотрудничает с кафедрой экономической социологии, в том числе в рамках длительного проекта о партнерстве. В статье приводятся ссылки на две мои книги, где содержатся высокие оценки вклада новосибирской школы. Я ни от чего написанного не отказываюсь. Тем не менее, я не могу взять на себя смелость давать общие заключения. Но, заметим, что оценки самих новосибирских коллег весьма разноречивы. Если серьезные проблемы есть, то почему бы их не обсудить, – ведь это напрямую связано с вопросом перспективы. Если же проблемы столь незначительны, зачем вообще об этом писать...

исследования. 1997, № 12, с. 108-111; Барсукова С.Ю. Болезни роста российской социологии // Рубеж, 1999, № 13-14, с. 104-112.